

Карпин Владимир Александрович,
доктор медицинских наук, доктор философских наук,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Vladimir Karpin, Doctor of Science (Medicine),
Doctor of Philosophy, Surgut State University, Surgut

П.А. КРОПОТКИН И ЭВОЛЮЦИОННОЕ УЧЕНИЕ P.A. KROPOTKIN AND THE EVOLUTIONARY DOCTRINE

Аннотация. Одним из фундаментальных понятий дарвинизма является «борьба за существование». Еще сам Дарвин подчеркивал, что это понятие имеет, как правило, два смысла. В узком смысле это борьба между индивидуумами за средства существования. Однако в более широком смысле это общественная борьба животных сообществ против экстремальных факторов окружающей среды. Именно взаимопомощь является преобладающим законом природы и одним из основополагающих факторов эволюции, способствующих эволюционному прогрессу. В то же время многие его последователи еще более сузили его теорию, возведя беспощадную борьбу за личные выгоды на высоту биологического принципа (мальтузианство, социал-дарвинизм и др.). Одним из наиболее последовательных сторонников взаимопомощи как важнейшего фактора биологической эволюции являлся известный российский ученый П.А. Кропоткин. Изложены многочисленные примеры взаимопомощи как основного закона природы на протяжении всего периода эволюции животного мира, начиная с древнейших времен и заканчивая человеческим сообществом.

Abstract. One of the fundamental concepts of Darwinism is the "struggle for existence". Darwin himself also emphasized that this concept has, as a rule, two meanings. In a narrow sense, it is a struggle between individuals for the means of existence. However, in a broader sense, it is a social struggle of animal communities against extreme environmental factors. It is mutual assistance that is the prevailing law of nature and one of the fundamental factors of evolution that contribute to evolutionary progress. At the same time, many of his followers narrowed his theory even more, raising the merciless struggle for personal benefits to the height of the biological principle (Malthusianism, social Darwinism, etc.). One of the most consistent supporters of mutual assistance as the most important factor in biological evolution was the famous Russian scientist P.A. Kropotkin. Numerous examples of mutual assistance as the basic law of nature are described throughout the entire period of the evolution of the animal world, starting from ancient times and ending with the human community.

Ключевые слова: теория биологической эволюции, П.А. Кропоткин, взаимопомощь как фактор эволюции.

Keywords: theory of biological evolution, P.A. Kropotkin, mutual assistance as a factor of evolution.

В исторической перспективе П.А. Кропоткин оставил свой след в основном как политический деятель, как апологет и один из представителей русского анархизма. Однако мало кто знает, что первую половину своей долгой и насыщенной жизни, наполненной приключениями, творческими исканиями и открытиями, он посвятил исследованию и освоению Восточной Сибири и Северной Манчжурии, был избран членом Русского географического общества.

Две отличительные черты в животной жизни восточной Азии особенно поразили его: с одной стороны, необыкновенная скудость жизни и суровость борьбы за существование, которую большинству животных видов приходится вести здесь против безжалостной природы. Другой особенностью было то, что он не находил той ожесточенной борьбы за средства существования среди животных, принадлежащих к одному виду, которую большинство дарвинистов рассматривали как преобладающую характерную черту борьбы за жизнь и как главный фактор эволюции. Многие из них признавали, что борьба за средства существования каждого отдельного животного против всех его сородичей и каждого отдельного человека против всех людей является «законом природы». Он не мог согласиться с этим взглядом, так как «убедился, что признать безжалостную внутреннюю борьбу за существование в пределах каждого вида и смотреть на такую войну как на условие прогресса... не подтверждается непосредственным наблюдением. <...> Помимо закона *Взаимной Борьбы* в природе существует еще закон *Взаимной Помощи*, который для успешности борьбы за жизнь и в особенности для прогрессивной эволюции видов играет гораздо более важную роль, чем закон *Взаимной Борьбы*» [2, с.8]. Все свои последующие наблюдения он изложил в своих фундаментальных трудах «Взаимная помощь как фактор эволюции» (Харьков, 1919); «Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса» (М.: Голос труда, 1922). Далее излагается краткий анализ его творческих изысканий в этой фундаментальной области теоретической биологии [2].

Ключевыми идеями Кропоткина были представления о взаимопомощи как факторе эволюции и об отсутствии внутривидовой борьбы, противоречившие стандартным мальтузианским схемам дарвинизма.

Взаимная помощь должна рассматриваться не только в качестве аргумента в пользу дочеловеческого происхождения нравственных инстинктов, но также как *закон природы* и *фактор эволюции*. «Здесь выступает не любовь и не симпатия, не родительские и не семейные чувства, а *инстинкт общительности*, который медленно развивается среди животных и людей в течение чрезвычайно долгого периода эволюции, с самых ранних ее стадий, и который научил в равной степени животных и людей сознавать ту силу, которую они приобретают, практикуя взаимную помощь и поддержку, которые можно найти в общественной жизни» [2, с.11].

Кропоткин подчеркивал, что выражение Ч. Дарвина «борьба за существование» нельзя понимать в узком смысле как борьбу между индивидуумами из-за средств существования. «Он показал, как в бесчисленных животных сообществах борьба за существование между отдельными членами этих сообществ *совершенно исчезает*, и как вместо *борьбы* является *содействие* (кооперация), ведущее к такому развитию нравственных качеств, которое обеспечивает данному виду наилучшие шансы жизни. Он указал, что в этих случаях «наиболее приспособленными» оказываются не те, кто физически сильнее или хитрее, а те, кто лучше умеет соединяться и поддерживать друг друга... ради блага всего своего общества» [2, с.17].

В своем фундаментальном труде «Происхождение человека» [1] Дарвин писал, что «многие виды животных общественны; известны даже случаи, когда разнородные виды держатся вместе... Самая обыкновенная услуга, оказываемая друг другу высшими животными – предупреждение о грозящей опасности... Каждому охотнику известно, как трудно приблизиться к животным, находящимся в стаде... Многие птицы и некоторые млекопитающие ставят часовых... Предводитель стада обезьян играет роль часового и подает голос для уведомления о близости врага... Животные оказывают друг другу и более важные услуги: так, волки и некоторые другие хищные животные охотятся стаями и помогают друг другу при нападении на добычу. ... Быки-бизоны в Северной Америке во

время опасности помещают коров и телят в середину стада, а сами для защиты становятся вокруг» [1, с. 217].

Животные выигрывали от жизни в сплоченных сообществах. Они легче избегали различных опасностей, тогда как те, которые мало заботились о своих товарищах и держались в одиночку, погибали в большом числе. Дарвин считал, что эти чувства развились в значительной степени путем естественного отбора. «Те сообщества, которые имели наибольшее число сочувствующих друг другу членов, должны были процветать и оставлять после себя большее число потомков» [1, с. 222]. «Если какое-либо инстинктивное побуждение оказывается более полезным для вида, чем другой, противоположный ему инстинкт, то оно со временем возьмет верх над последним путем естественного отбора, так как животные, у которых оно сильнее развито, должны пережить остальных и сохраниться в большем числе» [1, с. 223].

По мнению Кропоткина, к сожалению, эти замечания Дарвина «прошли незамеченными» из-за массы фактов, в которых выступала действительная борьба между индивидуумами из-за средств существования. Не были подвергнуты более строгому исследованию две формы борьбы за жизнь в животном мире: непосредственная борьба отдельных особей между собой и общественная борьба целых сообществ против природных препятствий и других видов. «Его последователи не только не расширили его теорию, а, напротив, сузили ее еще более. Они стали изображать мир животных как мир непрерывной борьбы между кровожадными существами, уничтожающими своих собратьев. «Беспощадную борьбу из-за личных выгод они возвели на высоту принципа, закона всей биологии, которому человек обязан подчиняться, иначе он погибнет в этом мире, основанном на взаимном уничтожении. <...> Даже наиболее авторитетные представители взглядов Дарвина употребляли все усилия для поддержания этих ложных идей» [2, с.18]. Крайними выражениями этих экстремистских взглядов явились мальтузианство и социал-дарвинизм.

Кропоткин утверждал, что «как только мы начинаем изучать животных... как тотчас же замечаем, что хотя между различными видами, и в особенности между различными классами животных ведется борьба на истребление, – в то же самое время в таких же или даже в еще больших размерах наблюдается взаимная поддержка, взаимная помощь и взаимная защита среди животных, принадлежащих к одному и тому же виду. Общественность является таким же законом природы, как и взаимная борьба» [2, с.19]. «Те животные, которые приобрели привычки взаимной помощи, оказываются наиболее приспособленными. <...> Взаимопомощь как фактор эволюции... имеет гораздо большее значение, чем взаимная борьба» [2, с.20].

Ученый приводит многочисленные примеры из жизни самых различных видов животного царства, из которых видно, что война всех против каждого вовсе не является преобладающим законом природы. Взаимная помощь является настолько же законом природы, как и взаимная борьба.

Первое, что поражает его в обширном классе млекопитающих – это огромное численное преобладание общительных видов над немногими видами хищников. Стада оленей, антилоп, газелей, буйволов, диких коз и диких овец являются животными общественными.

«Ассоциация и взаимная помощь являются правилом у млекопитающих. Привычка к общественной жизни встречается даже у хищников. Во всем этом обширном классе животных мы можем назвать только одно семейство Кошачьих (львы, тигры, леопарды и т.д.), члены которого действительно предпочитают одинокую жизнь жизни общественной и только изредка встречаются небольшими группами» [2, с.46].

«Что касается обширного семейства Собак (собака, волк, шакал, лисица, песец), то их общительность в целях охоты можно рассматривать как характерную черту... Всем известно, как волки собираются стаями для охоты...» [2, с.47].

Особый интерес представляют сообщества обезьян, так как они являются переходными ступенями к человеческим сообществам и отличаются чрезвычайной общительностью. Действие сообща, взаимная защита являются отличительной чертой всего их обширного отдела. Они живут большими стадами, чувствуя себя совершенно несчастными в одиночестве.

Ассоциация встречается в животном мире на всех ступенях эволюции, сообщества появляются уже в самом начале развития животного мира.

Таким образом, жизнь сообществами не представляет исключения в животном мире; она, напротив, является общим правилом, законом природы и достигает своего полного развития у высших млекопитающих. Видов, живущих в одиночестве или небольшими семействами, очень мало и они сравнительно немногочисленны.

«Потребность ощущения близости других родственных живых существ проникает всю природу, и в столь же сильной степени, как и любая физиологическая функция она составляет отличительную черту жизни...» [2, с.58].

Наиболее приспособленными для борьбы со всеми враждебными элементами оказываются наиболее общительные животные, поэтому Кропоткин прямо констатирует, что общительность можно считать главным фактором эволюции.

«Один вид вымирает вовсе не потому, что другой вид истребил его, а потому, что он не смог приспособиться к новым условиям, тогда как другому виду удалось это сделать. Выражение «борьба за существование» употребляется здесь в переносном смысле и, может быть, другого смысла не имеет» [2, с.65].

Классическим положительным примером выживаемости по законам естественного отбора в эволюционном процессе являются муравьи. Будучи в индивидуальных условиях, совершенно беззащитными живыми существами, муравьи в течение многовековой эволюции животного мира пережили подавляющее большинство других видов только благодаря развитой социальной форме своей жизнедеятельности.

Много внимания Дарвин уделял и общественным инстинктам среди людей. Он утверждал, что «человек – общественное животное. Мы видим это в его нелюбви к уединению и в его стремлении к обществу за пределами его собственной семьи. Одинокое заключение – одно из самых тяжелых наказаний, которые можно придумать для него» [1, с. 224].

Продолжая эту мысль великого эволюциониста, Кропоткин писал: «Очевидно, что человек являлся бы противоречием всему тому, что нам известно о природе, если бы он представлял исключение из этого общего правила: если бы существо столь беззащитное, каким был человек на заре своего существования, нашло бы для себя защиту и путь к прогрессу не во взаимной помощи, как другие животные, а в безрассудной борьбе из-за личных выгод, не обращающей никакого внимания на интересы всего вида. Для всякого ума, освоившегося с идеей о единстве природы, такое предположение покажется совершенно недопустимым. А между тем... оно всегда находило сторонников» [2, с.76].

«Любовь, симпатия и самопожертвование, конечно, играют громадную роль в прогрессивном развитии наших нравственных чувств. Но общество в человечестве зиждется вовсе не на любви и даже не на симпатии. Оно зиждется на сознании – хотя бы инстинктивном – человеческой солидарности, взаимной зависимости людей. Оно зиждется на бессознательном или полубессознательном признании силы, заимствуемой каждым человеком из общей практики взаимопомощи, на тесной зависимости счастья каждой

личности от счастья всех и на чувстве справедливости, которое вынуждает индивидуума рассматривать права каждого другого как равное его собственным правам» [2, с.11].

«Человечество начало свою жизнь не в форме небольших одиноких семей. Семья не только не была первобытной формой организации, но, напротив, она является очень поздним продуктом эволюции человечества. Как бы далеко мы ни заходили вглубь палеоэтнологии человечества, мы везде находим людей, живших тогда сообществами, группами, подобными стадам высших млекопитающих. Очень медленная и продолжительная эволюция потребовалась для того, чтобы двести эти сообщества... до появления первых зародышей семьи. Сообщества, роды, племена, а не семьи, были первобытной формой организации человечества. <...> Ни одно из высших млекопитающих, за исключением весьма немногих плотоядных и немногих, несомненно вымирающих, видов обезьян (орангутангов и горилл) не живет маленькими семьями. Все остальные живут сообществами. Дарвин прекрасно понял, что изолированно живущие обезьяны никогда не смогли бы развиться в человекоподобные существа... Зоология и палеонтология приходят к одинаковому заключению, что древнейшей формой общественной жизни была группа, племя, а не семья. Первые человеческие сообщества просто были дальнейшим развитием тех сообществ, которые составляют самую суть жизни высших животных» [2, с.78].

«Дарвин был совершенно прав, когда видел в общественных качествах человека главную деятельную силу его дальнейшего развития, а вульгаризаторы Дарвина глубоко ошибались, когда утверждали обратное» [2, с.103].

«Первобытный человек не может считаться ни идеалом добродетели, ни идеалом «дикости». Но у него есть одно качество, выработанное в нем и укрепленное самими условиями его тяжелой борьбы за существования; он отождествляет свое собственное существование с жизнью своего рода; и без этого качества человечество никогда не достигло бы того уровня, на котором оно находится теперь» [2, с.103].

«Человек, таким образом, не представляет исключения в природе. Он также подчинен великому началу взаимной помощи, которая обеспечивает наилучшие шансы выживания тем, кто оказывает друг другу наибольшую поддержку в борьбе за существование» [2, с.107].

«Общительность и потребность во взаимной помощи и поддержке настолько прирождены человеческой природе, что мы не находим в истории таких времен, когда бы люди жили врозь, небольшими обособленными семьями, борющимися между собой из-за средств к существованию. Напротив, с самых ранних времен своей доисторической жизни, люди собирались уже в роды, которые держались вместе идеей о единстве происхождения всех членов рода. В течение многих тысячелетий родовой строй служил для объединения людей... Эта бытовая организация наложила глубокую печать на все последующее развитие человечества...» [2, с.135].

У человека как высшего животного именно эти общественные инстинкты развились в положительные нравственные качества и моральные принципы.

Список литературы:

1. Дарвин Ч. Происхождение человека / Ч. Дарвин. Сочинения. Т. 5. / Под ред. акад. Е.Н. Павловского. М.: Изд-во АН СССР. 1953. С. 214-256.
2. Крпоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2011. 256 с.

